

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-32

УДК 101.1::316

**ГИПЕРОБЩЕСТВО КАК АТТРАКТОР
СИСТЕМНОЙ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИУМА (ЧАСТЬ 2):
ЧЕРТЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Розанов Ф.И.

Данная статья является попыткой применения системного подхода для долгосрочного прогноза цивилизационного развития и обоснования концепции Гиперобщества, как аттрактора эволюции социальных систем. Определяются принципы системного прогнозирования. Анализируются факторы метасистемного перехода к Гиперобществу и выделяются ключевые характеристики нового уровня организации социума. Рассматриваются вопросы биологического, психического и технологического развития человека и общества. Выявляется специфика структурно-функциональной организации Гиперобщества и его отношений с природой. В статье вводится ряд новых для науки понятий: Гиперобщество, социон, техноэволюция, гиперсеть, метакультура. Результаты данного исследования имеют принципиальное значение для определения перспектив цивилизационного развития, в силу чего необходимы теоретикам социальной науки и менеджерам, а так же могут представлять интерес для технических специалистов.

Ключевые слова: Системный подход, общество, технология, эволюция, аттрактор, метасистемный переход, Гиперобщество.

HYPER SOCIETY AS THE ATTRACTOR OF THE SOCIAL SYSTEM EVOLUTION (PART 2): THE FEATURES OF THE NEW CIVILIZATION

Rozanov F.I.

This article is the attempt to apply the system approach for the long-term prognosis of civilization development and substantiation of the concept of the Hypersociety as the attractor of the evolution of social systems. Determined by the principles of the system prognosis. Analyzes the factors of metasystem transition to the Hypersociety and distinguish the main features of the new level of social organization. Considered questions of biological, psychological and technological development of human and society. Revealed specific structural and functional organization of Hypersociety and its relationship with Nature. This article introduces several new scientific concepts: Hypersociety, Socione, Technoevolution, Hypernetwork, Metaculture. The results of this research have principal importance for determining the prospects of civilizational development, in consequence of which are necessary for social science theorists and managers, as well as may be interesting for technical specialists.

Keywords: Systems Approach, society, technology, evolution, attractor, metasystem transition, Hypersociety.

Во второй части статьи мы продолжаем анализ наиболее вероятных путей трансформации биологических и социально обусловленных потребностей человека в процессе техноэволюции.

Потребность в пище является одной из доминирующих биологических потребностей. На протяжении всей истории человечества проблема голода была очень острой, а для многих бедных стран остается такой и поныне. Однако пример развитых стран показывает, что проблема обеспечения людей доста-

точным количеством пищи для удовлетворения их физиологических потребностей может быть успешно решена. Более того, развитые страны сейчас сталкиваются с обратными проблемами: перепроизводством и избыточным потреблением пищи. Пищевая индустрия – это огромный многомиллиардный бизнес, который заинтересован в постоянном росте потребления продуктов питания или хотя бы поддержке его на высоком уровне. Но заинтересованы ли в этом сами люди?

Человеческому организму необходимы определенные питательные вещества, витамины и микроэлементы. Современные технологии позволяют получать их в промышленных масштабах из дешевого сырья или химически синтезировать их полные с физиологической точки зрения аналоги. Проблема заключается в том, что люди не согласны питаться безродной и безвкусной биомассой. С одной стороны, человек является заложником своих вкусовых рецепторов, а с другой стороны, заложником социальных традиций потребления пищи и стереотипов символического значения еды как параметра социальной иерархии. Человек запрограммирован природой на потребление определенных продуктов, которые воспринимаются им как «вкусные», потому, что содержат в себе определенные полезные вещества. Именно зависимость от вкусовых рецепторов заставляет людей есть слишком много или тратить большие деньги на дорогие деликатесы, чтобы подтвердить свое реноме.

Если бы удалось найти безопасный и безболезненный способ контролировать вкусовые рецепторы, то многие люди с удовольствием пошли бы на это, поскольку не только смогли бы без проблем контролировать собственный вес, но и не менее эффективно контролировать свой кошелек. Что же касается показного потребления дорогих продуктов питания для соответствия некоему социальному статусу, то по мере глобализации культурные традиции еды унифицируются, а по мере собственного психического развития индивидов приходит понимание того, что еда – это просто источник питательных веществ, а потребление еды является просто удовлетворением физиологической потребности.

Таким образом, мы можем предположить, что по мере дальнейшего развития социума процесс производства продуктов питания будет становиться все более технологичным, а потребление пищи все более функциональным. Скорее всего уже в ближайшее время появятся технологии и препараты, позволяющие эффективно управлять сенсорными системами, отвечающими за чувство голода и получения удовольствия от вкусовых рецепторов. Первоначально для контроля над весом и борьбы с зависимостями, а затем и повсеместно. Что же касается соционов как биотехнических систем, то следует предположить, что такой традиционный способ получения питательных веществ и поддержания оптимального физиологического состояния организма, как потребление продуктов питания, окажется просто бессмысленным. Психический модуль как сложная система будет обеспечиваться необходимыми веществами в оптимальном режиме и не зависимо от своей роли в социальной системе. Таким образом голод, как некая движущая сила социальной активности, просто перестанет существовать. Чувство же удовольствия от получения необходимых для функционирования психики питательных компонентов возможно и останется, как естественная физиологическая реакция, однако будет настолько привычным и не дифференцированным, что перестанет играть какую-либо значимую роль в психической активности.

Другая фундаментальная биологическая потребность, лежащая в основе социальной активности, - это *сексуальная потребность*, или половой инстинкт. В эволюционном плане половое размножение возникло как эффективный механизм поддержания генетического разнообразия за счет смешения наследственного материала родителей и дальнейшего естественного отбора среди их потомков. Половое размножение является основой биологической эволюции и его эффективность в живой природе не вызывает сомнений. Однако в социуме механизмы естественного отбора не действуют и в результате абсолютно все люди, независимо от «качества» и «удачности» сочетания генетических параметров, живут в обществе, ослабляя тем самым общий генетический потенциал

homo sapiens как биологического вида. Понятно, что насильственное и принудительное решение данной проблемы невозможно по гуманистическим причинам. Но разве сами люди отказались бы от возможности добровольного улучшения генетического потенциала своих детей?

Половое размножение – это лотерея, результаты которой четко будут видны только спустя десятилетия после рождения ребенка. Но эта проблема может быть решена путем генной инженерии. В настоящее время даже молекулярная карта генома отдельного человека может быть создана лишь с большим трудом. Но даже самые общие механизмы развития наследственных признаков для науки еще остаются загадкой. Однако со временем, безусловно, окажется возможным не только совершенно определенно узнать, какие гены отвечают за тот или иной признак, но и путем генной инженерии формировать наследственность с произвольно выбираемыми параметрами. Очевидно, что такие технологии не совместимы с естественным половым размножением и могут быть реализованы в лучшем случае путем искусственного оплодотворения. Подобные технологии уже активно развиваются и в перспективе, когда они станут более совершенными и предсказуемыми, никто не захочет играть в генетическую рулетку - все захотят здорового, умного и красивого ребенка, возможно даже с вполне определенными физическими и психическими характеристиками.

В социуме половое размножение становится неэффективным и эволюционный смысл, стоявший ранее за половой потребностью, так же себя изживает. Зачать ребенка уже возможно без непосредственного участия в половом размножении, а со временем технологии искусственного оплодотворения и генетического инжиниринга станут настолько эффективными, что естественное рождение детей станет просто бессмысленным. Именно этим объясняется непрерывный рост количества разнообразных отклонений от «нормальной» сексуальности в современном мире. Культура, СМИ и в первую очередь индустрия развлечений и реклама по прежнему стараются поддерживать старые социаль-

ные стереотипы для поддержания эффективности сублимационных механизмов социальной активности. Однако люди все больше осознают, что сексуальное влечение уже не имеет полового характера и теряет связь с продолжением рода, превращаясь просто в развлечение и способ получения наслаждения независимо от его источника [1, с. 205].

Однако сексуальная потребность, в отличие от потребности в пище, хотя и является очень сильной, не является жизненно необходимой. Более того, получаемое сексуальное удовлетворение зачастую требует от людей слишком много социальных усилий и совершенно не стоит затрачиваемых на него денежных, физических, временных и т.д. ресурсов (эту проблему хорошо раскрыл В. Пелевин в своем новом романе S.N.U.F.F.). Сексуальность начинает тяготить человечество, осознающее, что есть более продуктивные сферы приложения своих усилий. Одним из симптомов этого в современном мире является набирающее силу и официально признанное медициной движение асексуалов, добровольно отказывающихся от секса или утверждающих, что вообще не имеют половой потребности [2]. Поэтому, исходя из обозначенных тенденций, мы предполагаем, что соционы в Гиперобществе будут не просто асексуальными, а фактически бесполовыми, т.к. пространственное и функциональное разделение психического и телесного модулей сделает сексуальность и бессмысленной и невозможной. Воспроизводство же соционов будет сложным биотехнологическим процессом, конкретные детали которого мы пока что представить не в состоянии.

Агрессия, как один из главных инстинктов, направляющих социальную активность человека, в эволюционной перспективе возникла как механизм социальной дифференциации, необходимый для естественного отбора за счет более успешной защиты территории пропитания и борьбы за самок. Но в современном мире понятие жизненной территории теряет свой смысл, поскольку цивилизация предлагает широкий выбор «социально-экологических» ниш, где любой из индивидов может реализовать себя. Успех же в социальном плане

сейчас не определяется прямой агрессией, т.к. все более востребованы и все лучше оплачиваются интеллектуальные качества, развитию которых излишняя агрессивность скорее мешает. И поэтому агрессивность сейчас воспринимается скорее как характеристика принадлежности к низшему социальному классу. Если говорить об агрессии как средстве сексуальной привлекательности, то здесь мы так же наблюдаем существенные перемены в традиционных нормативно-ценностных моделях. Женская сексуальность носит не столько физиологический, сколько социально обусловленный характер и выбор потенциального партнера определяется степенью его социального успеха [3, с.353]. Поэтому раз менее агрессивные мужчины могут добиться не меньшего, а зачастую и большего социального успеха, агрессивность как фактор привлекательности теряет смысл.

Что касается врожденной инстинктивной агрессии, то общество создало огромное количество путей ее сублимирования: спорт, развлечения, игры и т.д., в результате чего социальная агрессия становится символической и достаточно легко управляемой. По мере социальной эволюции агрессия перестает быть фактором социальной дифференциации и в современном мире скорее мешает, чем помогает человеку на его жизненном пути. Поэтому в перспективе, если психические характеристики удастся контролировать или даже планировать на генном уровне, инстинкт агрессии будет искусственно редуцирован за ненужностью для самих индивидов и в целях обеспечения социальной безопасности в целом.

Потребность в безопасности, в отличие от потребностей в пище, сексе и агрессии, не имеет врожденного характера и является сложной комплексной производной от условий внешней среды, окружающих индивида. Потребность в безопасности проявляется только тогда, когда на организм воздействуют факторы, способные нанести ему прямой или косвенный вред. По этой причине складывается парадоксальная ситуация, когда по мере социальной эволюции и личного психического развития людей потребность в безопасности не умень-

шается, а наоборот возрастает. Для животного безопасность – это просто отсутствие непосредственных угроз здоровью, наличие еды и безопасного укрытия. Человек же, обладая разумом, способен прогнозировать будущее и поэтому при определении собственной безопасности оценивает не только реальную ситуацию, но и потенциальные опасности в отдаленной перспективе. По мере развития цивилизации и соответствующего развития картины окружающего мира, человек понимает, насколько окружающая среда велика, разнообразна и могущественна, и насколько сложно взаимосвязана судьба человека с бесчисленными социальными и природными процессами, происходящими в мире. Современный человек боится глобального терроризма, вирусного оружия, иностранных и собственных спецслужб, мафии, климатических изменений, космических катастроф и т.д. и т.п. Чем обширнее наши знания о мире, тем больше потенциальных угроз нашей безопасности мы осознаем.

По мере социальной эволюции потребность в безопасности перерастает физиологический животный страх перед болью или смертью и становится потребностью в преобразовании окружающего социального и природного мира, в его совершенствовании и развитии, для того, чтобы нейтрализовать потенциальные опасности, с которыми человек лично может никогда и не столкнуться ни прямо, ни косвенно. Переход цивилизации к Гиперобществу избавит человека от многих биологических потребностей, но потребность в безопасности наоборот будет одной из главных движущих сил социального функционирования и развития, т.к. перед невероятно сложной и одновременно могущественной социальной системой как никогда остро встанет проблема защиты от окружающей среды и творческого преобразования природы, для обеспечения максимальной адаптации.

Цивилизация никогда не сможет достичь состояния полной адаптации и максимальной безопасности. По мере развития цивилизации расширяется и ее среда обитания, увеличивается сфера ее интересов и, как следствие, возрастает количество потенциальных опасностей и угроз. Уже сейчас человечество

вплотную занимается вопросами глобальной экологии, освоения ближайшего космического пространства и исследованием дальнего космоса. Перед Гиперобществом же будут стоять такие масштабные задачи адаптации к внешней среде (или даже адаптации внешней среды), как управление глобальными климатическими, экологическими и геологическими процессами, технологическое и биологическое освоение ближнего космоса и солнечной системы. Но даже при решении этих проблем соционы не смогут быть в полной безопасности, поскольку будучи хотя бы частично биологическими организмами они с неизбежностью будут сталкиваться с проблемой смерти, которая вряд ли будет когда либо решена. Гиперобщество в целом так же столкнется с неразрешимыми проблемами ограниченности своих возможностей перед масштабными явлениями, повлиять на которые невозможно в принципе: остывание земного ядра, старение солнца и выгорание звездного вещества, сингулярность наконец. Поэтому инстинкт самосохранения, как биологический рудимент, будет в процессе техноэволюции редуцирован, но потребность в безопасности, имеющая социально-психологическую природу, всегда будет важнейшим источником индивидуальной активности соционов и двигателем социального развития.

Познавательный инстинкт или потребность в информации является единственной биологической потребностью, имеющей не телесную, а нейрофизиологическую природу и являющуюся имманентным свойством психики. Поэтому в отличие от всех остальных биологических потребностей, которые ослабляются и редуцируются по мере эволюции социосистемы, потребность в информации будет прогрессивно возрастать, становясь доминантой психической активности соционов и их взаимодействия внутри Гиперобщества. Удовлетворение психической потребности в информации в современном мире не требует каких-либо особых ресурсов, способствуя одновременно с этим как личностному развитию человека, так и возрастанию его социальной эффективности и полезности.

Однако описанные нами изменения порождают один из ключевых вопросов техноэволюции: как повлияет изменение природы человека на механизмы естественного биологического подкрепления активности индивидов, т.к. чувство наслаждения, испытываемое при удовлетворении естественных биологических потребностей, является главным источником и движителем личной и социальной активности людей. При уменьшении или полном редуцировании базовых биологических потребностей не произойдет ли уничтожение того источника энергии, который питает социум и не станет ли жизнь соционов пресной, безрадостной и бессмысленной?

Для ответа на эти вопросы необходимо разобраться в природе удовольствия. Нейроны коры головного мозга нуждаются в энергии для своего функционирования. Поступление энергии сопровождается чувством удовольствия, связанного с выбросом дофамина. Сенсорные импульсы являются источником энергии для нейронов коры и потому восприятие доставляет удовольствие: тем большее, чем более интенсивно восприятие или ощущение. Удовольствие, получаемое при удовлетворении биологических потребностей, имеет два источника. Первичный источник – сенсорные импульсы от рецепторов, непосредственно реагирующих на удовлетворение потребности. Например, наполнение желудка и растяжение его стенок активирует кинестетические рецепторы в его мышечной ткани и их импульсы сигнализируют мозгу о насыщении, вызывая выброс дофамина. Вторичный источник связан с получением мозгом информации о желаемом объекте, необходимом для удовлетворения потребности, привлекательность которого сама является источником удовольствия. Например, вкус, запах, вид пищи доставляют нам наслаждение, даже если мы не испытываем чувство голода. При этом совершенно очевидно, что вторичные источники доставляют нам значительно более сильное, продолжительное и разнообразное наслаждение, чем непосредственное удовлетворение физиологической потребности.

Почему привлекательное, красивое, эстетичное доставляет нам удовольствие? Для этого необходимо разобраться в самом феномене привлекательности. Нечто кажется нам привлекательным по нескольким причинам:

- Биологически заложенная привлекательность определенных характеристик (привлекательность запахов пищи, ароматов здорового тела, определенных черт лица и т.п.).
- Интенсивность сенсорной информации, содержащаяся в объекте – яркие цвета, резкие запахи, сложные формы и т.д. – все что привлекает внимание.
- Ассоциативная обусловленность предшествующим опытом. Например предпочтения в моде, или в кухне обусловлены научением и имеют носительную культурную природу.
- Сложные симметричные формы, характерные для природных и искусственных объектов – цветы, деревья, техника и т.д.

Так или иначе, но каждый из этих критериев привлекательности связан с одним главным параметром – большим количеством сенсорных раздражителей. Больше сенсорных факторов воздействия, больше цветов, звуков, запахов – больше информации и, следовательно, интенсивнее активность мозга. Больше ассоциативная нагруженность воспринимаемого объекта – больше вовлекается образов памяти и, опять же, интенсивнее работа мозга. Симметрия – это, фактически, повторяемость неких паттернов, их мультипликация, и поэтому когда мы видим такой симметричный объект, например цветок, мы фактически воспринимаем многократно повторяющийся в разных вариантах и сочетаниях образ одного и того же объекта (т.е. глядя на цветок мы воспринимаем не один объект, а множество) что вызывает такую же мультипликацию сенсорного возбуждения нейронов и, соответственно, эффективную разрядку психической энергии.

Вообще дать какое-то независимое определение красоты и привлекательности невозможно, т.к. привлекательным мы называем все то, что доставляет нам сенсорное наслаждение. В зависимости от уровня психического развития меняются и критерии красоты. Точнее формируются новые, более эффективные источники сенсорного наслаждения, наиболее мощным среди которых является мышление. Мышление представляет собой процесс рефлексивного управления самосознанием ассоциативными процессами, т.е. фактически наблюдением психики за собственной активностью, восприятие собственной активности. И как любое восприятие тоже дает необходимую энергию нейронам психики и сопровождается чувством удовольствия. Однако рефлексия является внутренним, автономным, независимым источником сенсорной энергии для психики, а при соответствующем уровне развития и системности психики источником гораздо более сильным и долговременным, чем внешние стимулы. Поэтому соционы, как существа с высочайшим уровнем психического развития, не будут лишены удовольствия от жизни. Скорее наоборот, можно говорить о своеобразной *«генерализация удовольствия»*, заключающейся в том, что социон получает удовольствие от всего, что с ним происходит и от любого воспринимаемого феномена, т.к. любая сенсорная информация доставляет ему удовольствие при восприятии, но одновременно с этим является толчком к активизации сложной мыслительной деятельности, многократно усиливающей удовольствие и делающей его независимым от источника.

Таким образом, мы видим, что развитие социосистем неразрывно связано с освобождением человека от ограничений своих биологических потребностей либо путем их все большего удовлетворения внешними ресурсами, либо путем снижения и ограничения своих потребностей за счет самосовершенствования. Второй путь является энергетически более эффективным. Но если на протяжении человеческой истории саморазвитие могло идти только за счет духовной работы, то на современном этапе технологическое развитие цивилизации открывает путь изменений самой биологической природы человека, что делает

неизбежным появлением соционов, как биоинженерных психотехнических созданий.

Как будет формально организована структура Гиперобщества в условиях, когда исконные биологические факторы социальной активности перестанут действовать? Поскольку соционы не являются чисто биологическими организмами, а представляют собой психотехнические системы, биологические инстинкты, как факторы социальной активности, у них отсутствуют. Но как любое живое существо они нуждаются в удовлетворении своих потребностей, необходимых для поддержания жизнеобеспечения своей биологической составляющей, и оптимальной внешней среде, в том числе и социальной. Поэтому, с одной стороны, соционы совершенно независимы друг от друга. Но с другой стороны, для удовлетворения жизненно необходимой для своей психики потребности в информации и для поддержания необходимого уровня адаптации к среде соционы вынуждены сознательно взаимодействовать друг с другом. Таким образом, не смотря на колоссальные изменения в социальных отношениях по сравнению со всеми предыдущими уровнями социальной организации, Гиперобщество остается социальной системой и должно для своего нормального функционирования и развития иметь определенную функциональную структуру. Но при этом очевидно, что базовые функциональные уровни, подсистемы и социальные институты в Гиперобществе будут выглядеть не так как сейчас. Проведем последовательный анализ функциональных уровней-подсистем социума: межличностный, экономический, правовой, политический и технический.

Главной, сущностной характеристикой *непосредственных межличностных* отношений между соционами является отсутствие иррациональности и субъективности в их взаимодействии друг с другом, с обществом и с природой. Для взаимодействия соционов лучше всего подходит понятие сотрудничество – рациональная совместная деятельность по реализации взаимовыгодных целей.

Исконные для человеческой культуры понятия дружбы и любви имеют своей основой фундаментальную неполноценность субъекта, которому для целостности необходимо общение с себе подобными. Семейные и родственные отношения так же возникли как следствие необходимости в удовлетворении половой потребности, воспитании детей и совместном ведении хозяйства. Поскольку социон лишен биологических инстинктов и изначально находится в оптимальных для развития и функционирования условиях, потребность в общении у него отсутствует. Поскольку соционы являются гибридными биологическими и техническими системами, то, скорее всего, их воспроизводство будет носить искусственный характер и представлять собой сложный биоинженерный и технологический процесс. Поэтому семейные и родственные связи так же будут отсутствовать.

Можно предположить, что непосредственное межличностное взаимодействие соционов останется необходимым только в двух сферах: образование и работа. Образование представляет собой процесс создания оптимальной среды для психического развития и функционального программирования человека, которая предполагает не только необходимые информационные и технологические ресурсы, необходимые для познания и творчества, но и внешнее управление индивидуальным развитием. Психика является одной из самых сложных систем во вселенной и ее развитие никогда не будет строго линейным. Поэтому управление индивидуальными параметрами среды и их оптимизация для конкретного индивида всегда будут необходимы и эта функция, безусловно, не может быть реализована без квалифицированного педагога, который, учитывая психический потенциал и самодостаточность соционов, будет не учителем, а наставником, куратором или, если брать аналогию из восточной культуры, сенсеем. Кроме того, психическое развитие возможно только при условии субъективного переосмысления информации, как бы переоткрытии заново доступных человечеству знаний. Только в этом случае знания будут не информационным «балластом», а частью собственного творческого опыта и станут носить функ-

циональный характер. Очевидно, что провести человека через эти этапы развития самым оптимальным путем может только опытный наставник в результате тесного и длительного личного контакта, т.к. образование в будущем будет в первую очередь управлением развитием. Другой очевидной сферой, в которой непосредственное межличностное взаимодействие будет неизбежным и необходимым, является совместная практическая деятельность по преобразованию природы или по выполнению определенных функциональных обязанностей в рамках Гиперобщества, т.к. при всех мощных технических и интеллектуальных возможностях соционов эффективность функциональной специализации при решении прикладных технических вопросов остается неизменной.

Экономическая система будет существовать для обеспечения физиологических и информационных потребностей соционов, что подразумевает добычу ресурсов, производство и распределение материальных благ, научно-производственную деятельность и технико-технологическое развитие. Современное развитие цивилизации все более четко обозначает переход от свободных экономических отношений и нерегулируемого рынка к регулируемой, планируемой, а в перспективе и управляемой социалистической экономике (естественно мы имеем в виду социализм в его чисто экономическом, функциональном смысле без идеологического балласта). Гиперобщество в экономическом плане будет представлять собой абсолютную реализацию социалистической экономики, работающей на благо общества, обеспечивающей потребности каждого социона и функционирующей за счет посильного вклада каждого социона.

Все привычные нам негативные стороны капиталистических отношений традиционной экономики, такие как коррупция, роскошь, неравенство, эксплуатация, станут бессмысленными, поскольку попросту будут отсутствовать порождающие их причины. Отсутствие биологических инстинктов, рациональное управление потребностями, оптимальная для функционирования среда, абсолютная свобода доступа к главному ресурсу – информации, все это делает бессмысленным организацию экономических махинаций и жалкие попытки

компенсировать свои комплексы, или замаскировать свою ущербность ненужными, но дорогими вещами. Кроме того, отсутствие денег лишит смысла и их накопление, и само понятие богатства. Хотя, безусловно, распределительная функция экономики подразумевает некоторую универсальную систему оценки функциональной значимости соционов и их энергозатрат, на основе чего будут определяться их потребности и уровень обеспечения ресурсами для создания оптимальных условий функционирования в рамках Гиперобщества. В следствие этого неизбежно некоторое естественное социальное неравенство, которое, однако, будет носить рациональный характер, поскольку будет определяться функциональной ролью социона в обществе. Например, очевидно, что управляющая деятельность, подразумевающая большую ответственность и большие энергозатраты, требует лучшего доступа к информации и более интенсивного ресурсообеспечения, чем деятельность какого-нибудь транспортного рабочего или утилизатора.

Функциональная дифференциация общества подразумевает так же наличие *правовой системы*, обеспечивающей синергетическое регулирование отношений между соционами и общественными структурами. Однако данная правовая система будет скорее своеобразной инструкцией по эффективному социальному взаимодействию и мало будет походить на правовые системы современных государств, представляющих собой сборник разнородных поощрительных и наказательных принципов. Кроме того, в условиях тотального информационного гиперсетевого пространства, подразумевающего тотальную осведомленность и контроль, возможность сделать что-то не по правилам практически отсутствует, что делает понятие преступления бессмысленным.

Девиантное поведение и преступность, как его крайняя форма, имеют три основополагающих источника: случайное стечение обстоятельств, толкающих человека на необдуманные действия, приводящие к преступлению; психические нарушения связанные с психическими травмами или физиологическими проблемами; социальные факторы, являющиеся главной причиной преступно-

сти [4]. Как мы говорили выше, в социалистически организованном Гиперобществе будут отсутствовать сами социальные причины, порождающие преступность. Но психическое развитие всегда будет носить стохастический характер, всегда будет некая ненулевая вероятность социальной девиации, обусловленная отклонениями в индивидуальном развитии социона. Однако данные девиации будут достаточно легко контролируемы обществом и выявляемыми при первых симптомах, в следствии чего могут быть эффективно исправлены на ранних стадиях еще до возникновения склонности к преступлению.

Гиперобщество, как самая сложная система во вселенной, нуждается в соответствующей *системе управления*, которая должна быть качественно выше по уровню организации и эффективности, чем все, что мы знали до сих пор. Развитие любой системы управления сопряжено с фундаментальной проблемой: по мере усложнения системы управления возрастает масштаб и протяженность управленческой иерархии от центра к периферии, что увеличивает инертность системы, увеличивает уровень искажений управляющих сигналов и обратной связи, делает управление более грубым и усредненным, и, в итоге, уменьшает общую эффективность системы управления. В человеческом обществе эта проблема частично решалась за счет создания локальных структур самоуправления. Однако проблема местного самоуправления и вообще делегации управляющих функций самим системным элементам заключается в том, что они эффективнее решают краткосрочные локальные вопросы, но не способны видеть общесистемные законы развития и работать на перспективу для общей выгоды.

В Гиперобществе этот парадокс управления будет решен за счет того, что автономные, равные по своим возможностям соционы, объединенные в тотальную гиперсеть, содержащую в себе весь массив необходимой для управления информации, образуют своеобразную абсолютную демократию, при которой власть будет так же иметь распределенную сетевую структуру, в которой каждый социон одновременно и источник информации для обратной связи, и

управляющий и исполнитель. Возможность мгновенного взаимодействия всех соционов друг с другом и их доступа к любой информации делает бессмысленным наличие какой-либо специализированной властной подсистемы. Высочайший уровень системной психической организации соционов и неразрывная интегрированность их психики в информационную гиперсеть снимает проблему «местечковости», т.к. каждый социон, не имея каких-то особенных потребностей, является объективным, а имея в своей психике целостную функциональную модель социума, аналогичную другим соционам, является эффективным управляющим. Естественно, что функциональная дифференциация Гиперобщества подразумевает, что отдельные группы соционов будут иметь функциональную специализацию на управлении, но эта дифференциация носит чисто условный характер в силу функциональной универсальности и информационной интегрированности соционов.

Специфические свойства самих соционов и организуемого ими Гиперобщества ставят вопрос о *культуре* нового типа социальной и системной организации. Культура, как совокупность информационного наследия и традиций, является, фактически, наследственной системой общества, подобной ДНК биологических организмов. Генокод биологических организмов в процессе миллионов лет эволюции развивался случайным образом в результате механизмов естественного отбора. Однако на современном этапе человек уже не только селекционным путем направляет эволюционное развитие, но и напрямую вмешивается в процессы генетической наследственности, что, в конечном итоге, даст ему возможность произвольно менять генокод и искусственно создавать организмы с необходимыми параметрами наследственной системы. В конечном итоге это позволит создать идеальные с системно-эволюционной точки зрения организмы и изменить природу самого человека, сделав его адаптационно совершенным, насколько это позволяют законы природы.

Развитие культуры происходит аналогичным путем. Разные социосистемы, как разные организмы, имеют свой уникальный культурный генокод. Од-

нако в процессе эволюции наследственная система общества меняется и в результате естественного отбора в ней остаются только самые эффективные культурные паттерны, позволяющие обществу оптимально адаптироваться к внешним условиям и функционировать в оптимальном режиме. Взаимодействие социумов на протяжении человеческой истории приводило к разнообразным культурным заимствованиям, а современные процессы глобализации вообще делают неизбежным мультикультурное смешение. Некоторые государства уже официально провозгласили политику мультикультурализма, т.е. гармоничного сосуществования различных культур. Однако очевидно, что с эволюционной точки зрения в условиях формирования глобального общества невозможно избежать конкуренции между культурами и формирования своеобразного культурного гибрида, состоящего из эволюционно наиболее совершенных и универсальных культурных паттернов, обеспечивающих максимальный уровень эффективности функционирования и развития социума. Эту новую, высшую форму глобальной культуры мы назвали *метакультура*.

Метакультура, первоначально развивающаяся случайным естественным образом, в дальнейшем будет формироваться искусственно. Сначала селекционным путем, когда самопроизвольно возникающие положительные черты формально закрепляются, а в скором времени будет развиваться искусственно, когда необходимые черты, модели и принципы социального устройства будут сознательно программироваться властью (хотя, возможно, этот этап уже наступил). С этой точки зрения можно утверждать, что формирование метакультуры является ничем иным, как одной из сторон техноэволюции, поскольку формирование метакультуры является не столько результатом слепой эволюции, сколько продуктом разумной целенаправленной деятельности, а сама метакультура, как и новый тип социального устройства, который возникает вместе с ней – это уже искусственная эволюция и искусственная система. Поэтому формирование метакультуры является симптомом не только метакультурной интеграции, но и метасистемного перехода к новому типу социального устройства –

Гиперобществу. Какие конкретно культурные стереотипы окажутся наиболее эффективными в эволюционной перспективе сейчас сложно сказать, но очевидно, что рационально организованная, лишенная субъективизма, предрассудков и анахронизмов метакультура будет основой социального устройства Гиперобщества.

Как будут организованы отношения Гиперобщества с природой, насколько далеко может пойти технический прогресс и преобразование природы и как изменится природа в результате техноэволюции? В данном прогнозе мы исходим из положения о том, что общество является частью природы и техноэволюция является частью общего процесса системной эволюции материи. Представления о технике как о чем-то противоестественном, разрушительном, противоположном природной гармонии являются ошибочными. Начало техноэволюции сопровождалось насилием над природой, поскольку человек воспринимал природу как агрессивную внешнюю среду, как источник опасностей, которые необходимо по возможности уничтожить, и как источник благ, которых нужно как можно больше добыть. Однако эксплуатация природы это вина не техники, а человеческой культуры, которая не доросла до понимания своей неразрывной связи с окружающей средой.

Техноэволюция идет по тому же пути, который прошла и эволюция в целом. Первоначально человек осваивал искусственное применение механических и физических свойств природы. Только в XIX веке началось активное исследование и применение химических сил природы. В настоящее время мы подходим к уровню биотехнологий. Следующий уровень – искусственно модернизированная техническим, биоинженерным или психологическим способом психика. Еще более высокий уровень – социальный, который позволит не только искусственно трансформировать само человеческое общество, но и использовать биосистему, как сообщество живых организмов, в своих интересах. Уже сейчас начинают все больше использовать микроорганизмы в медицине

или производстве для получения определенных веществ. Дальнейшее развитие технологий позволит использовать бактерии и вирусы как часть искусственного тела, может как часть первичной биологической среды мозга, а может даже и как часть биологической основы самой психики, подобно тому, как миллионы лет назад организм научился использовать митохондрии в клетках. При этом социальный уровень техноэволюции подразумевает не только рациональное управление самой социальной системой, но и управление всей окружающей природной средой.

Другое свойство техноэволюции заключается в том, что она повторяет общий путь развития взаимодействия в системах, который условно может быть разделен на этапы, в соответствии с характерной формой взаимодействия: непосредственное, опосредованное, саморегулирующееся, управляемое, техническое взаимодействие. Непосредственный этап – это уровень создания простых орудий и инструментов. Опосредованный – создание сложных механизмов, состоящих из различных сложно взаимосвязанных, опосредованно взаимодействующих частей, от телеги до самолета. Синергетический уровень – это уровень саморегулирующихся технических систем, обусловленный появлением электроники. Управляемый этап связан с биотехнологиями и генной инженерией, которые позволяют, управляя естественными природными процессами и механизмами, рационально контролировать и видоизменять сложные системы. Социальный уровень – это высший уровень технологий, при котором произойдет системное объединение всех технологических уровней эволюции для создания искусственной, но одновременно и естественной, самой совершенной системы во вселенной – гиперсоциума, или гиперсистемы, представляющей собой, фактически, синтетическую био-психо-техно-социальную систему, в которой элементы и система представляют собой одно целое.

Таким образом техника - это не насилие над природой, а использование сил природы. Поэтому с развитием технологий меняется и уровень взаимодействия с природой. Уже сейчас мы вплотную подходим к биологическому и эко-

логическому взаимодействию с природой, а Гиперобщество будет обладать таким совершенным уровнем технологического развития, который позволит перейти от насилия над природой к использованию естественных природных процессов, не нарушающих экологического равновесия. Потребности для своего функционирования Гиперобщество будет удовлетворять за счет возобновляемых источников энергии, экологичного сельского хозяйства, в значительной степени основанного на использовании естественно растущих культур, отказа от насилия над животными и использования естественной биомассы (растения, планктон, ненасильственно получаемые животные продукты – например, молоко), а так же активное использование микроорганизмов для производства необходимых питательных и технических продуктов.

Выявленные нами в данной работе ключевые параметры грядущего Гиперобщества удивительным образом прослеживаются уже в наше время. Многие тенденции современности явно нацелены на свою полную реализацию в Гиперобществе, в то время как сейчас мы наблюдаем только начало их формирования. Здесь нет никакого противоречия, поскольку по мере системной эволюции развитие систем ускоряется. Кроме того, особенность системной эволюции заключается в том, что развитие материи на разных уровнях системной организации происходит параллельно, причем каждый новый уровень системной организации материи дает возможность и толчок к дальнейшей эволюции всех предыдущих уровней организации материи. Поскольку в настоящее время активно идет техноэволюция, являющаяся движущей силой современного Информационного Общества и основой формирования грядущего Гиперобщества, нет ничего удивительного, что проявляются одновременно тенденции и одного и другого.

Более того, весь путь системной эволюции природы можно представить, как график геометрической прогрессии, поскольку по мере приближения к Гиперобществу, как вершине системной эволюции, развитие всех уровней организации материи резко ускоряется. Можно говорить о том, что Гиперобщество

станет вершиной не только социальной эволюции, но, благодаря техноэволюции, станет вершиной системной эволюции всех остальных уровней организации материи, став своеобразной системной сингулярностью. *Системная сингулярность (определение) - высший уровень развития природы, достигаемый в результате техноэволюции Гиперобщества, при которой искусственно создаются оптимальные условия достижения максимальной адаптации на всех уровнях системной организации материи – физическом, химическом, биологическом, психическом, социальном и техническом.*

На основе вышеизложенного можно предположить, что отношения Гиперобщества с природой будут строиться на трех принципах:

1. *Принцип адаптации.* Природа является внешней средой и источником ресурсов для Гиперобщества. Поэтому само существование Гиперобщества невозможно без воздействия на природу, использования ее ресурсов и адаптации природной среды к собственным нуждам. Следовательно воздействие на природу будет неизбежным. С одной стороны, воздействие на глобальные параметры природы – климат, геологические процессы, естественную эволюцию и глобальную экологию будет максимально возможным для минимизации риска разрушительного воздействия среды. С другой стороны, воздействие на сами экосистемы и составляющие их живые существа будет носить минимально возможный характер.

2. *Принцип невмешательства* заключается в констатации естественности и закономерности процессов, происходящих в природе и запрете на изменение естественного хода событий. Сколь бы жестокими и кровавыми не были отношения между животными, сколь бы суровыми не были условия их жизни, экологическая среда является самоценностью именно в своем первоизданном виде, к которому человеческие мерки добра и зла не применимы.

3. *Принцип сострадания* является развитием принципа невмешательства и заключается в распространении принципов гуманизма на биосферу. Хотя вмешательство в естественный ход экологических процессов недопустимо, не-

обходимо контролировать общее экологическое равновесие и по возможности минимизировать страдания живых организмов от болезней, увечий или случайных разрушительных факторов среды – пожаров, наводнений, землетрясений и т.д.

Заключение

Предлагаемая в данной статье концепция Гиперобщества призвана дать ориентир дальнейшему научному и общецивилизационному развитию, определив аттрактор социальной эволюции как главную цель и обозначив важнейшие задачи на пути ее достижения. Только имея представление о конечном состоянии, к которому стремится социальная и природная эволюция, можно понять сущность происходящих процессов. И только эволюционная перспектива позволяет отделить главное от второстепенного. Поскольку на данный момент концепция Гиперобщества является гипотезой, некоторые ее положения, безусловно, будут спорными, а некоторые следствия недоказуемыми (по крайней мере в ближайшем будущем). Сейчас концепция Гиперобщества позволяет ответить на многие важные вопросы, объяснить многие социальные процессы, выходящие за рамки современных теорий, и обозначить важные тенденции, радикально меняющие природу человека и общества. Возможно какие-то идеи, излагаемые в данной статье со временем окажутся ложными, но смысл гипотезы в том, чтобы дать дополнительный стимул научному развитию, «встряхнуть» теоретико-методологическую парадигму и задать новый вектор научному развитию, даже если сама гипотеза в итоге окажется ошибочной.

Список литературы

1. Кон И. С. Сексология. М.: Академия, 2004.
2. Prause N., Graham C. A. Asexuality: Classification and Characterization // Archives of Sexual Behavior. 2004 Aug; 36 (3): 341–356.

3. Benagiano G. Social and ethical determinants of human sexuality // *Minerva Ginecol.* 2010 Aug; 62 (4):349-59.

4. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М.: ТК Велби, 2007.

References

1. Kon I. S. *Seksologiya* [Sexology]. М.: Akademiya, 2004.

2. Prause N., Graham C. A. Asexuality: Classification and Characterization. *Archives of Sexual Behavior* 36, no. 3 (Aug 2004): 341–356.

3. Benagiano G. Social and ethical determinants of human sexuality. *Minerva Ginecol.* 62, no. 4 (Aug 2010): 349-59.

4. Kudryavtsev V.N. *Prichinnost' v kriminologii. O strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya* [Causality in criminology. On the structure of individual criminal behavior]. М.: ТК Velbi, 2007.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Розанов Филипп Иванович, доцент кафедры общенаучных дисциплин, кандидат философских наук, доцент

Братский государственный университет, филиал в г. Усть-Илимск

ул. Братская, д.45, г. Усть-Илимск, Иркутская область, 666671, Россия

e-mail: firoz@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rozanov Filipp Ivanovich, Associate Professor, Department of General Scientific Disciplines, Ph.D. in Social Philosophy

Bratsk State University, Ust-Ilimsk campus

45, Bratskaya street, Ust-Ilimsk, Irkutsk Region, 666673, Russia

e-mail: firoz@yandex.ru

Рецензент:

Борцова С.А., заведующая кафедрой общенаучных дисциплин, кандидат философских наук, доцент, Братский государственный университет, филиал в г.Усть-Илимск